

Начало сезона

Новый театральный сезон... Какое это всегда большое событие в нашей культурной жизни! Советский театр стал национальной духовной потребностью советского человека. Вот почему открытия театрального сезона у нас каждый раз идут не только с интересом, но и с хорошим, здоровым любопытством. Любя театр, наш зритель, неизмеримо выросший культурно и политически, чрезвычайно требователен к нему. Он ждет, что нового в новом сезоне скажет ему театр, чему научит, какие чувства радости или гнева заставит пережить, чем обогатит его духовно.

С такими мыслями и требованиями ждали начала зимнего сезона в краевом театре им. А. С. Пушкина и красноярцы. К открытию сезона театр поставил героическую драму лауреата Сталинской премии Бориса Лавренева «Песнь о черноморцах». Это — пьеса о доблестных защитниках города-героя Севастополя. В основу ее положены действительные события апреля—июня 1942 года — одного из самых тяжелых, непрямых периодов Великой Отечественной войны. Герои-севастопольцы в те незабываемые дни проявили образцы величайшего мужества, стойкости, всеоружающей моральной силы советского человека — война и жизнелюба которого вдохновляла своей высокой целью, вела и привела к победе великая Коммунистическая партия. Ему, этому высочайшему, небывалому в истории подвигу советского народа и посвятил свою пьесу драматург Б. Лавренев.

Воздавая должное теме пьесы, в то же время нельзя не сказать, что по своим художественным средствам она несколько однообразна, мало сценична. На протяжении десяти картин зритель смотрит по сути одно и то же событие: бою жизни одной батареи морских пехотинцев. Правда это событие развигается напряженно нарастает, доходит до своего кульминационного пункта — героической гибели черноморцев, которые много дней стояли насмерть и, оказавшись отрезанными от основных сил, предпочли смерть позорному плену. В

пьесе есть ярко очерченные характеры (Сагайдачный, Ставриди, старый севастопольец Дзюбенко, Брылев). Но чтобы получился интересный, захватывающий, достойно отражающий героизм тех дней спектакль, нужен вдумчивый, обогащающий пьесу подход режиссера, нужен максимум творческих усилий актеров.

Как же это выглядит на сцене нашего краевого театра?

В спектакле все на месте. Больше того: есть интересные находки режиссера и художника в решении и оформлении отдельных сцен (второй занавес из знамен, открывающий спектакль, памятник морякам-черноморцам в финале). Есть новые отрядные успехи отдельных актеров В. Ю. Смердов в роли артиллериста Брылева, Г. В. Дмитриев — балаклавский моряк Костя Ставриди, В. М. Кульзбеков — поэт Королев). Зрители с вниманием отнеслись к этой новой работе театра, активно посещают спектакль. Но уходят неудовлетворенными.

— Понимаете, — говорят они, просмотрев спектакль, — остается какое-то странное чувство не то пустоты, не то досады. Такая большая, благодарная тема, а спектакль мало волнует.

И тут совсем не нужно приводить фамилии зрителей. — Это общее впечатление от спектакля, общее мнение о нем.

Действительно, спектакль получился бледным, слабым значительно ниже возможностей театра. Посвященная монументальной, волнующей теме пьесы не прозвучала со сцены, как задумано автором. Песней, героическим, жизнеутверждающим гимном бессмертному подвигу народа во имя свободы и независимости своей Родины. Произошло это, нам думается, потому, что в спектакле нет главного героя, который аккумулировал бы в себе большую идею пьесы, подчинял ее воплощению поведению всех остальных персонажей на сцене.

В пьесе Б. Лавренев дал такого героя. Это старший лейтенант, командир батареи Сагайдачный. Драматург наделил его совершенно определенными, четко выраженными чертами характера. Сагайдачный — сильный духом человек, ум-

ный и чуткий командир. Он бывает порывист, вспыльчив, но всегда последователен и непреклонен в достижении главной цели — победы над врагом. Тут он во всем — пример для своих подчиненных. Каждым движением своего сердца он поднимает боевой дух бойцов, сплачивает их, беспощадно расправляется с трусами и предателями, бесстрашно, как победу, принимает смерть.

Исполняющий роль Сагайдачного новый в нашем театре артист П. И. Словоцков не воплотил на сцене задуманного в пьесе образа, но раскрыл всех его прекрасных человеческих черт. Зритель не видит внутреннего роста героя, не чувствует, как в трудных боях закаляется его сознание и воля, как растет его авторитет и влияние на бойцов. Словоцков—Сагайдачный во всех ситуациях ведет себя почти одинаково. Как появился он немного взволнованным (после гибели корабля) на сцене, так с такой же степенью волнения и ушел с нее. В некоторых сценах (разговор с Полосухиным и др.) артист пытается отойти от ровного тона, тогда получается крик, почти истерика, ни в коей мере не присущие командиру-коммунисту.

Вспомогательные во всем этом не столько актеры, сколько режиссер (постановщик — заслуженный деятель искусств РСФСР Л. С. Самборская). Он не направил усилий актера на верное раскрытие образа, не помог ему выбрать из своих видных, довольно обширных творческих данных те средства и краски, которыми лучше всего можно было бы нарисовать облик героя. Режиссер просто положился на опыт и волю актера.

Прийти к такому выводу дает основанная игра и других артистов, которые ведут себя на сцене вне всякой связи с общим действием каждый сам по себе, а некоторые проявляют полную беспомощность снижая этим и без того невысокий уровень спектакля.

Наиболее наглядно это проявляется в игре артиста Н. А. Шелелева, исполняющего роль командующего армией генерал-майора Иванова. В пьесе ему отве-

дено небольшое место, но по идейному замыслу автора это — не второстепенное действующее лицо. Генерал-майор Иванов призван олицетворять собой мужество и мудрость сталинского генералитета, неустанную заботу командования о людях и бойцах, прозорливую дальновидность нашей стратегии, осуществление которой и пригело советскую страну к всемирно-исторической победе.

Ничего подобного не показал в этой роли артист Н. А. Шелелев. В спектакле мы видим загримированного под генерала мужчину, который при каждом появлении на сцене произносит положенные ему слова — произносит без всякого внутреннего убеждения, в одной и той же интонации, присущей охорее речи сердобольно соболезнующего старца, нежели боевого генерала.

Провал этой роли вдвойне досаден, если учесть, что Н. А. Шелелев — не рядовой актер, а режиссер театра. Он учит актеров, и уж коль скоро сам взялся играть, так обязан был показать пример глубокой, вдумчивой творческой работы над ролью.

Серьезные замечания (и, кстати, не только по этому спектаклю) вызывает игра артиста Н. В. Дубинского. Он безусловно квалифицированный мастер сцены, играет обычно с большим душевным горением. Красноярские зрители успели полюбить его уже по многим ролям. Все помнят, как толко, проникновенно сыграл он в прошлом сезоне чаповника Карандышева в «Восприданнице» А. Н. Островского. Но сейчас актер стал повторять себя.

В «Песне о черноморцах» Н. В. Дубинский играет помощника командира батареи Каменецкого. Мыслитель (хотя Каменецкий и призван из запаса), что он должен быть под стать Сагайдачному. Человека иного характера боевой командир не потерял бы с собою рядом. А у Каменецкого — Дубинского мы видим что-то немножко от Лошкарева из «Третьей молодости», немного от акцизного надзирателя Монахова из горьковских «Варваров» и даже от никак не подходящего сюда того же Карандышева: так одинаковы его жесты, мимика, осанка, вся манера держаться на сцене. И все это — опять в адрес режиссера: кому, как не ему, следовало во время работы на это внимание актера, который, несомненно, способен самокритично переосмыслить свои приемы, найти новые, присущие данному образу.

Как всегда, мягко, сдержанно и в то же время проникновенно играет артистка М. Д. Вольская. Ее Матрена Матвеевна, жена бывшего боймана, старого севастопольца Дзюбенко, — настоящая русская женщина-патриотка. В трудные для Родины дни она, как и старый бойман (артист В. И. Неклюдов) не цедит своих сил, не ведает страха, помогает в общей борьбе с ненавистным врагом и умирает вместе с бойцами на огневом рубеже.

С творческим успехом можно поздравить артиста Г. В. Дмитриева. В порученной ему роли Ставриди очень легко сбиться на шарж, утрировку, представить этакое бесшабашного, бездумного морячка. Нет, артист не делает этого. Он правильно, как задумано в пьесе, играет на сцене умного матроса-бойца, чутко понимающего моральное состояние своих товарищей. Его Костя Ставриди только внешне кажется беспечным балагуром. А натура у него богатая, одаренная. Он и шутит без конца только ради того, чтобы бойцы не унывали. Еще с большим мастерством исполняет эту роль заслуженный артист республики Н. З. Прозоров — глубже, теплее (особенно в сцене исполнения песни) раскрывает душевные качества своего героя.

Можно привести еще несколько актерских удач — старшина Нешена в исполнении артиста Ю. Н. Соколина с его мягким украинским юмором, артиллерист Горячкин в исполнении артиста И. П. Василевского и другие. А в целом спектакль получился слабый. Это очень досадно отмечать в начале сезона, тем более, что творческий коллектив готовился к нему долго и напряженно.

Повинны в таком неудачном начале нового сезона целиком руководители театра — его директор т. Подольский и главный режиссер т. Самборская. Актеры во время увидели неудачи спектакля, говорили о них руководству, затем очень горячо и взволнованно обсуждали на своем производственном совещании. Но у руководителей театра нет привычки прислушиваться к голосу коллектива. Больше того, главный режиссер Л. С. Самборская, режиссер Н. А. Шелелев высокомерно игнорируют замечания актеров, грубо, порой оскорбительно сбрызгают их, поставили себя над коллективом, утратили творческий контакт с ним, т. е. по сути сами порвали ту главную нить, которая только и может связывать актера и режиссера.

В силу этих же причин в больших муках рождался и второй показанный уже красноярскому зрителю спектакль — сатирическая комедия С. Михалкова «Раки». Правда, эта постановка вышла несравненно лучше «Песни о черноморцах». Но и она страдает большими недостатками. Не совсем правильно истолкован в спектакле образ проходивца Ленского, очень вяло, рыхло сделан весь последний акт. Правда, он и самим драматургом написан слабее двух первых актов, но это не дает скидки театру, не избавляет его от необходимости тем более усердно поработать над спектаклем, добиться его правильного, правдивого, сродного, от начала до конца, звучания.

Спектаклю «Раки» еще надо расти и совершенствоваться, чтобы он гавильно воспитывал зрителя в духе бдительности, в духе борьбы с ротовейством, бюрократизмом, зазнайством, тупостью и ограниченностью людей — борьбы со всеми теми пережитками капитализма в сознании людей, которые драматург обобщил в своей комедии как «лопоухозщину».

И надо полагать, что спектакль дорастет до нужного уровня. Все недочеты нового сезона коллектив театра горячо и подробно обсудил на открытом партийном собрании. Это длившееся два дня собрание наглядно показало, что наш театр располагает здоровым, полным творческой энергии коллективом, способным ставить спектакли на высоком идейном и художественном уровне. Дело только за руководством, за режиссурой театра. Дирекции, режиссерам надо больше прислушиваться к голосу коллектива, уважать и ценить его.

Надо понять также, что советский зритель, его требования к театру непрерывно растут. Советские люди, как от мечал, говоря о задачах советской литературы и искусства, в докладе XIX съезду партии товарищ Г. М. Маленков, не терпят фальши, серости. Они хотят видеть на сцене подлинное жизненное искусство, а не хеdulные схемы. Эти требования вполне можно и нужно предъявить и к нашему краевому театру. Он может ставить, и не раз ставил, хорошие спектакли. Надо поднять ответственность его руководителей за качество каждой постановки, улучшить режиссерское руководство и помощь актерам. Тогда новый сезон принесет подлинные творческие успехи, которые будут удовлетворять и зрителей, и наших взыскательных зрителей.

Е. БОГДАНОВА.

№ 5 НОЯ 1953

КРАСНОЯРСКИЙ РАБОЧИЙ ТЕАТР

г. Красноярск